

на чем вначале настаивали французские министры, английское правительство не хочет брать на себя обязательства о посылке двух английских дивизий во Францию в момент возникновения войны. Максимум, что оно может определенно сказать, это то, что подобная возможность не исключена («Documents on British Foreign Policy. 1919—1939», ser. III, vol. I, p. 198—212).

Была достигнута договоренность, что Англия активизирует свое посредничество между Берлином и Прагой с целью «урегулирования» чехословацкого вопроса без войны. Английское и французское правительства приняли решение предпринять демарш в Праге с тем, чтобы «обеспечить максимум уступок» со стороны Чехословакии («Documents on British...», p. 230). Если же мирного решения достигнуть не удастся, Англия заявит германскому правительству, что она «не может гарантировать» свое невмешательство в случае обращения Чехословакии к ней. При этом будет цитироваться соответствующее место из речи Чемберлена от 24 марта («Documents on British...», p. 231—232; см. прим. 3 к док. 250). «Правда» писала по поводу англо-французских переговоров: «Политика попустительства продолжается, агрессор и впредь может действовать безнаказанно» («Правда», 1938, 13 мая).

274

Из письма временного поверенного в делах СССР в Германии Г. А. Астахова¹ в Народный комиссариат иностранных дел СССР

Берлин

28 апреля 1938 г.

Наиболее актуальным для иностранных обозревателей вопросом внешней политики Германии остается проблема: кто следующий (за Австрией). Если не так давно преобладало мнение, что с судетской проблемой Берлин обождет, по крайней мере, до весны следующего года, то последние недели выявляют намерения провести эту акцию в более быстром темпе. Немедленно по окончании относительного пасхального затишья пресса открыла (точнее, возобновила) интенсивный огонь по Чехословакии, взяв в качестве отправной точки карлсбадское выступление Генлейна². Началось с трехполосного изложения «Ангрифом» статьи «Гренгуара», затем «Дипломатиш-политише корреспондентц» обосновала тезис о том, что судетские немцы являются не меньшинством, но «подавляющим большинством в пределах занимаемой ими территории», и поэтому они требуют не «прав наменьшинства», но полного «равноправия» (о намерении провозгласить подобный тезис я писал в одном из прежних дневников). Речь Генлейна была встречена, разумеется, полным одобрением и сопровождалась газетными шапками, носившими в отношении Праги прямо-таки ультимативный характер («последнее предупреждение» и т. п.); с тех пор кампания ведется с неослабной энергией, причем дело изображается как развернутая борьба против пражского правительства всех наций, населяющих Чехословакию (кроме, разумеется, чехов), создается как бы фон для грядущей «освободительной» роли Гитлера против «чешской тирании», угнетающей все народы и действующей заодно с Коминтерном.

Здесь говорят, что усиление активизации вызвано давлением Генлейна, приехавшего перед пасхой в Берлин и настаивавшего на более энергичных действиях, поскольку обстановка, мол, достаточно благоприятна. Даже Мастны, которому экс оффицино полагается быть оптимистом, в сегодняшнем разговоре со мной подчеркнул, что он считает положение не угрожающим лишь в данный момент, но не может сказать того же относительно будущего, хотя бы и самого близкого. Он прав в том смысле, что нельзя, конечно, ожидать, чтобы Гитлер риск-

нул на какую-либо авантюру до своего возвращения из Италии и до окончания коммунальных выборов в Чехословакии³. Более чем естественно предполагать, что он через Генлейна использует эти выборы (предполагая, что они пройдут для него удачно) как новый аргумент для нажима на Прагу. С Муссолини же он рассчитывает, конечно, договориться и по этому вопросу. Не приходится сомневаться, что эта активизация будет продолжаться в неослабном темпе и, вероятно, в возрастающей прогрессии, если только не произойдет коренного изменения в международной обстановке.

Судя по всему, гитлеровцы не особенно лицемерят, когда говорят о своем «нежелании войны». К войне они, по многим отзывам, не вполне готовы, да и настроение населения в этом смысле не созрело. Но они уверены в возможности осуществить свои цели «мирным путем». Организовав немецкое население Судет и натравив на Прагу все остальные национальности, заручившись активной поддержкой Польши и Венгрии, при сочувствии Италии, они рассчитывают разложить Чехословакию изнутри и в одну из суббот поставить ее перед фактом отложения судетской части при поддержке «освободительных» войск из Германии, которых призвет Генлейн. Они рассчитывают сделать это в столь быстром темпе, что вмешательство держав останется нереализованным. Трудно, конечно, предвидеть все детали их плана, но по всем признакам их мысль работает именно в этом направлении.

В отдельной записке я резюмировал свои впечатления от поездки по судетским районам. Как бы поверхностны они ни были, но основное мне ясно: 1. Немецкое население в результате энергичной работы генлейновцев и пассивности чехов и антигенлейновских групп почти целиком распропагандировано и готово встретить Гитлера как освободителя, несущего избавление от аграрного кризиса и безработицы. (Почти все встречные немцы при виде нашей машины, имеющей немецкий опознавательный знак, поднимали руки с гитлеровским салютом, а порой мальчишки вспрыгивали на подножку, крича «Хайль Гитлер!»). По общему отзыву, особенно поднялось настроение (вместе с курсом марки) после событий в Австрии — у населения появилась уверенность, что присоединение Судет может пройти столь же безнаказанно. 2. Не заметно, чтобы Прага пыталась выбить почву у Генлейна, привлекив население на свою сторону путем экономических мероприятий (скупки аграрной продукции, пуска неработающих фабрик и т. п.). Вместо этого она идет по пути политических уступок генлейновцам, что лишь усиливает позиции последних и укрепляет их влияние на массы. 3. Легальные возможности демократического режима используются генлейновцами в полной мере, и немецкое население (партия, молодежь, туризм, спорт, «винтерхильфе» и т. п.) в сущности уже организовано по германскому образцу. 4. Чехи (сужу по разговорам в Берлине) всецело уповают на силу своей армии и поддержку Франции и нашу. Немцы же считают, что Франция, будучи застигнута врасплох и оказавшись перед совершившимся фактом, не выступит, а следовательно, не выступим и мы. С чехами же при поддержке немецкого и венгерского населения они рассчитывают расправиться без войны. К этому присоединяются версии об ослаблении Красной Армии, усиленно циркулирующие в дипкорпусе (об этом говорил мне Мастны). Если положение будет разворачиваться в таком же направлении, то можно не сомневаться, что Судеты (если не всю Чехию) в недалеком будущем ждет участь Австрии. Немецкие крестьяне в одной деревушке указывали мне ли-

нию, где будет проходить «граница» между Германией и Чехией в их районе (между деревнями Безиг и Бела).

Подобный ход событий может быть предотвращен лишь в том случае, если немцам дадут понять с исчерпывающей ясностью, что никакие изменения их границ с Чехией, под каким бы соусом это ни было сделано, невозможны без мировой войны. Судя по вашей оценке положения во Франции, рассчитывать на это трудно. Другим фактом, который смог бы до известной степени изменить или хотя бы сильно замедлить эту тенденцию, явилось бы чувствительное улучшение экономического положения судетских районов в сочетании с энергичной разъяснительной работой и репрессивными мерами против генлейновцев. Конечно, это экономическое улучшение (пуск стекольных и текстильных фабрик, скупка аграрной продукции) потребовало бы известных жертв как от самих чехов, так и, быть может, от держав, заинтересованных в предотвращении войны с Германией на этой почве. Эти жертвы были бы во всяком случае меньше расходов, которые повлечет война, и принесли бы пользу даже в случае войны. Пока что не чувствуется, чтобы Прага предпринимала что-либо в этом смысле, но идет она, наоборот, по пути политических сделок с генлейновцами. Я не знаю, достаточно ли энергично разъясняем мы в Праге всю пагубность подобной линии, которая в точности отвечает расчетам Берлина...

Г. Астахов

Публикуется по АВП СССР

Опубликовано в сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XXI, с. 219—222.

¹ Астахов Г. А.— советник полпредства СССР в Германии в 1937— 1939 гг.

² См. прим. 4 к док. 273.

³ Имеются в виду муниципальные выборы в Чехословакии, назначенные на май— июнь 1938 г. (см. прим. 1 к док. 295).

275

*Из телеграммы полномочного представителя СССР в Англии
И. М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел
СССР*

Лондон

30 апреля 1938 г.

Сегодня у меня был Масарик¹, который заявляет, что в общем удовлетворен исходом англо-французских разговоров², ибо, как он выразился, «положение, по крайней мере, не ухудшилось». Масарик подтверждает, что первоначально англичане взяли в отношении Чехословакии сильно пораженческий тон и на все лады доказывали, что ни Франция, ни СССР не в состоянии эффективно помочь Чехословакии. Но когда Даладьё твердо заявил о намерении Франции выполнить свои союзные обязательства³, англичане изменили позицию и предложили свое посредничество. Посредничать будет английское правительство, а французское правительство будет выжидать результатов. Масарик, между прочим, передавал, что когда французы подняли на заседании вопрос о чешском меморандуме⁴, англичане заявили, что они должны еще его «изучить» и вообще дали понять, что они от меморандума не в восторге.